

VIII

b

1

СЛОВО О БАЛАЛАЙКЕ

На уровень исполнительской культуры в значительной степени влияет совершенство музыкального инструмента. Смычковые, клавишные, духовые инструменты давно стали предметом изучения. Русские народные инструменты только ждут своих исследователей.

История создания балалаек, домр, других народных инструментов имеет своих пионеров, определивших форму, параметры инструментов, которыми мы пользуемся и сейчас. Искусство их изготовления живет передачей ремесла от мастера к мастеру.

Статья М. А. Купфера «Слово о балалайке» являет собой пример исследования, проливающего свет на имена мастеров, стоявших у истоков создания целого семейства народных инструментов. Через руки М. А. Купфера прошло немало инструментов старой работы. Реставрация дала им новую жизнь. Накопленный опыт позволил определить, каким должен быть инструмент с позиций современной исполнительской культуры.

Балалайки «Москвичка», сделанные руками М. А. Купфера, носят следы преемственности, личного творческого подхода и высокого профессионализма. Они отличаются удобством формы, изяществом отделки, красивым тембром.

В статье М. А. Купфера «Слово о балалайке» впервые определен взгляд на современный концертный инструмент. Автор подошел к проблеме, как истинный исследователь. Это позволило ему сформулировать ряд основополагающих положений о принципах конструкции современной балалайки.

П. НЕЧЕПОРЕНКО,

народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, профессор.

Балалайка относится к группе ударно-щипковых музыкальных инструментов. Исполнитель извлекает звук исключительно при помощи пальцев: либо щипком по одной или нескольким струнам, либо ударом по ним.

Основная часть балалайки — корпус треугольной формы, склеенный из тонких дощечек — КЛЕПОК. В узком месте клепки собираются в бобышку — КЛЕЦ, а в широком — на наклонную граненую стенку — ЗАДИНКУ. Корпус сверху закрыт ДЕКОЙ — тонкой дощечкой из резонансной ели. С внутренней стороны дека подкреплена поперечными деревянными ПРУЖИНАМИ. Пружины спрофилированы так, что

придают деке выпуклость, необходимую для повышения ее жесткости. В середине деки круглое отверстие — ГОЛОСНИК, укрепленное по контуру инкрустацией, именуемой РОЗЕТКОЙ. Клец прочно соединяется с ШЕЙКОЙ или РУЧКОЙ, на которую сверху приклеена накладка из твердого дерева. В нее врезаются металлические ладовые пластины. Накладка заходит на деку и доходит почти до голосника. Часть накладки, расположенная на деке, называется ХВОСТОВИКОМ. Ручка вместе с накладкой образует ГРИФ, нижняя утолщенная часть которого, примыкающая к клецу, называется* ПЯТКОЙ. К верхней части ручки

наклонно приклеена ГОЛОВКА, имеющая в плане форму лопатки, в которой размещено колковое устройство для натяжки струн, называемое обычно МЕХАНИКОЙ. Три струны, закрепленные в отверстиях колков, проходят через верхний ПОРОЖЕК над грифом и декой, ложатся на ажурную ПОДСТАВКУ, свободно стоящую на деке и, огибая НИЖНИЙ ПОРОЖЕК, петлями закрепляются на кнопках, входящих в отверстия на верхней части задинки. Первая струна стальная, из проволоки диаметром 0,27—0,30 мм, вторая и третья струны (настраиваемые в унисон) из капрона или нейлона диаметром 1 мм. Верхняя часть дени, примыкающая к

голоснику, прикрытащитком из твердой древесины или пластмассы — ПАНЦИРЕМ. Основное назначение панциря—предохранять деку от повреждений руками исполнителя. На старых балалайках встречаются врезные панцири, вклеенные

заподлицо с наружной поверхностью деки.

На современных инструментах панцири почти исключительно навесные, не соприкасающиеся с декой, а опирающиеся на края корпуса и хвостовик.

Рабочая длина струны, заключенная между верхним порожком и подставкой, называется МЕНЗУРОЙ и лежит у концертных балалаек в пределах 435—450 мм.

Лауреат Ленинской премии М. КУПФЕР.

На вопрос, как случилось, что на склоне лет я всерьез занялся балалайками, ответить трудно. Наверно, еще в детстве, прошедшем в глухой деревне, запали в душу мелодичные звуки этого инструмента, без которого в 20—30-е годы не обходилась ни одна деревенская гулянка. Став взрослым и получив возможность слушать игру выдающихся исполнителей-балалаечников, я не переставал удивляться, открывая все новые и новые возможности этого инструмента. Моя профессия — инженер-конструктор — далека от музыки, но в семье музыку все любят, кто-то на чем-то немного играет, и в доме всегда были музыкальные инструменты. В молодые годы мне пришлось осваивать специальность механика, кроме этого, я много лет серьезно занимался авиамоделизмом и хорошо овладел приемами работы с материалами, в том числе с древесиной.

Эти обстоятельства позволяют мне до сих пор не прибегать к услугам мастерских, когда нужно починить или реставрировать какую-либо вещь или механизм из домаш- него обихода, особенно если это что-то старинное или уникальное. Приходилось реставрировать и музыкальные инструменты, чаще всего многострадальные гитары, с которыми почему-то сейчас принято обращаться как с обычным туристским снаряжением вроде котелка, спальных мешков и т. п. Попадались среди них довольно ценные и хорошо звучащие. С одной гитары,

изготовленной в 1872 году знаменитым мастером Иваном Краснощековым, я сделал удачную копию, пополнившую нашу семейную коллекцию.

Наверное, на этом и закончились бы попытки изготавливать музыкальные инструменты, если бы мне в руки не попала настоящая концертная балалайка работы, как говорили, известного мастера, много лет пролежавшая без дела и нуждавшаяся в реставрации.

Здесь я позволю себе небольшое отступление для того, чтобы вкратце познакомить читателя с историей и устройством концертной балалайки.

Будучи чуть ли не самым распространенным старинным русским народным инструментом, балалайка вышла на концертную эстраду только около ста лет назад и обязана этим прежде всего замечательному русскому музыканту и общественному деятелю Василию Васильевичу Андрееву. Он распознал скрытые возможности инструмента, а затем усовершенствовал его и выучился превосходно играть на балалайке. Андреев создал первый оркестр русских народных инструментов, с которым совершил буквально триумфальную поездку по крупнейшим городам мира.

Рассматривая балалайку как доступное средство распространения музыкальной культуры в массы, Андреев организовал курсы по обучению игре учителей сельских школ и военнотружеников. По

всей России возникли самодеятельные оркестры народных инструментов, а лучшие музыкальные фабрики выпустили в продажу много балалаек весьма высокого качества.

Выходец из дворянской семьи, «солист императорских театров», Андреев безоговорочно принимает Октябрьскую революцию и в советское время не прекращает своей кипучей деятельности, выступая с концертами и организуя народные оркестры в подразделениях Красной Армии. Андреев ушел из жизни в 1918 году в расцвете сил и таланта, внося огромный вклад в развитие русской музыкальной культуры.

Рядом с именем В. В. Андреева как создателя усовершенствованных народных инструментов стоит имя его соратника, талантливого музыкального мастера-самоучки Семена Ивановича Налимова. Это его руками для андреевского оркестра были созданы замечательные инструменты — балалайки, домры, гусли и другие, которые до сих пор выделяются не только отличным звучанием, но и изяществом и красотой работы. Созданный им под руководством В. В. Андреева в конце 90-х годов прошлого века образец концертной балалайки «прима» без существенных изменений дошел до наших дней и был положен в основу инструментов, изготовлявшихся другими мастерами, в том числе работающими в настоящее время.

Не умаляя достоинств современных мастеров, следует сказать, что старые инструменты пользуются большим доверием у исполнителей главным образом потому, что в силу улучшения акустических свойств древесины от старения они обладают более красивым тембром, а их части менее подвержены короблению, чем у новых инструментов. Да и сравнение качества изготовления

зачастую оказывается, увы, не в пользу современных мастеров.

Из общей массы концертных балалаек, находящихся в обращении, кроме налимовских, наиболее ценными считаются инструменты еще трех мастеров: Зюзина и Галинса, работавших в Ленинграде, и Сотского, работавшего в Москве.

Вот такой инструмент, сделанный, как утверждал владелец, мастером Зюзиным, я и держал в руках, соображая, как поскорее заставить его звучать.

После небольшого ремонта балалаечка подала голос. Он оказался не очень громким, но на редкость чистым и глубоким. Сравнили с инструментом фабрики имени Луначарского, выпущенным в 1953 году, — ничего похожего по звуку!

Внимательное сопоставление этих инструментов выявило ряд отличий в их устройстве.

Во время ремонта концертной балалайки мне пришлось частично вскрыть корпус, удалив две клепки, так что удалось не только хорошо рассмотреть внутреннее устройство, но и сделать подробные эскизы инструмента.

После вскрытия балалайки фабрики имени Луначарского, замены пружин и некоторой доработки грифа звучание ее значительно улучшилось, хотя до «зюзинской» было еще далеко.

Решил сделать копию с «зюзинской» *, которая получилась довольно удачной, хотя и не вызвала особого восторга у профессиональных музыкантов. Тем не менее их привлекла моя заинтересованность в судьбе балалайки, и я получил возможность ознакомиться с принадлежавшими им музыкальными инструментами прославленных мастеров, а некоторые даже отреставрировать.

Каждую балалайку я тщательно обмеривал и зарисовывал, фиксировал ее особенности и оценивал звук до и после реставрации. Особое внимание при реставрации уделял удобствам для исполнителя и в первую очередь таким, как размеры и форма грифа, высота струн над грифом и панцирем, форма панциря, высота ладов и некоторым другим.

Результаты работы оценивали такие известные исполнители, как лауреат Государственной премии СССР, профессор П. И. Нечепоренко и его ученики—лауреаты

Всесоюзного и Всероссийского конкурсов В. Зажигин, В. Болдырев, заслуженный артист РСФСР А. Данилов, другие музыканты. Их поистине неоценимые советы помогли разобраться в вопросах, определяющих качество концертного инструмента.

Выяснилось, что даже владельцы перво-классных инструментов не вполне ими удовлетворены либо по качеству звучания, либо по удобству для игры. Поначалу это обстоятельство удивляло, но постепенно прояснилась его закономерность. За сто лет балалайка, созданная Андреевым и Налимовым, практически не изменилась, в то время как репертуар исполнителей обогатился и неизмеримо усложнился, появились новые приемы игры, что и заставило музыкантов предъявлять более высокие требования к инструменту.

Вот таким образом я оказался незаметно втянутым в творческий процесс поиска оптимальных параметров концертной балалайки и, вдохновляемый энергичной поддержкой музыкантов, решился на попытку изготовить самому такой инструмент. Моя профессия определила единственный возможный подход к решению задачи — инженерный. Прежде чем создать новую вещь, нужно как можно полнее изучить все, что сделано в

этой области, отсеять все неудачные решения, затем четко сформулировать согласованное с «заказчиком» техническое задание или технические требования и только потом приступить к разработке чертежей и изготовлению опытных образцов.

В моей папке накопилось уже много материалов по инструментам старых мастеров. Используя открывшиеся возможности, беседую с их владельцами, обследую новые инструменты. В налимовских балалайках обращает на себя внимание изящество формы и пропорциональность отдельных частей, разнообразие отделки и та особая тщательность выполнения деталей, которая характерна для работы больших мастеров. Есть сведения о том, что в отработке внешнего вида инструментов Андрееву и Налимову помогал известный русский художник-иллюстратор И. Я. Билибин. Всего Налимовым изготовлено около 200 инструментов, учтено сохранившихся 46. Каждый имеет внутри наклейку с надписью: «Работа С. И. Налимова под руководством В. В. Андреева, село Марьино-Андреевское», дата и номер инструмента. Первые образцы датированы 1895 годом, последние — 1915 годом.

Следует отметить, что деки с толщиной более 2,5 мм на инструментах (кроме налимовских) мне не встречались, и копия деки с толщиной 3 мм, изготовленная из выдержанной ели, стала давать нормальное звучание инструмента только после сошлифовки до толщины 2,3 мм. Это обстоятельство свидетельствует о том, что Налимов доводил толщину деки либо по своему усмотрению, либо пользуясь рекомендациями Андреева после прослушивания практически готового инструмента.

Все без исключения балалайки работы Налимова поражают тщательностью подгонки деталей, разнообразием отделки и применяемых материалов. Клепки, как правило, из клена толщиной 3—4 мм, их количество 6. Внутренние поверхности стыков клепок проклеены узкими полосками березового шпона. Диаметр голосника 17—18 мм. Ручка из твердых пород, часто переклеенная. Материал ее — черное дерево, красное дерево, иногда самшит.

Мне удалось обследовать и прослушать около десятка налимовских инструментов. Все отличаются хорошим звучанием, хотя попадаются и глуховатые. Отделаны они исключительно спиртовыми лаками и политугой, часто с предварительной окраской древесины специальными протравами. На головке инкрустирован отличительный налимовский значок: щит, наискось перевитый трехцветной лентой.

К сожалению, большинство инструментов довольно сильно попорчены ненужными переделками и недобросовестной работой при реставрации.

Балалайки работы Зюзина отличаются от налимовских формой корпуса, который выполнен семиклепачным и более массивным. По звучанию несколько уступают налимовским. В остальном инструменты Зюзина разнятся с налимовскими лишь отделкой. Внутри — большая типографская наклейка с указанием фамилии мастера и адреса мастерской.

Балалайки Галиниса имеют также семиклепачный кузов, но более округлый и глубокий, чем у Зюзина. Клепки тонкие, материал — клен. Изготавливались серийно, многие по форме и по размерам совпадают до мелочей. По качеству звучания сильно отличаются друг от

друга, некоторые инструменты звучат очень хорошо.

Балалайки Сотского по форме близки к налимовским. Клепки (их 6) на большинстве инструментов из свилеватой березы, реже — из клена. Качество звучания у различных инструментов разное, но некоторые, особенно после реставрации, звучат ничуть не хуже налимовских, чем и объясняется тот факт, что ряд ведущих исполнителей играют на инструментах Сотского.

В 20-х — 30-х годах при Харьковском музыкальном училище работал мастер Снегирев. Его инструменты имеют семиклепачный корпус, сильно увеличенный по ширине и высоте, но не глубокий. Наиболее подробно удалось изучить в процессе реставрации инструмент Снегирева, изготовленный в 1926 году по заказу известного балалаечника В. В. Нагорного. После восстановления балалайка оказалась весьма удобной для игры при хорошем и сильном звучании. Кроме этого были обследованы еще три инструмента Снегирева, которые в точности повторяют форму и размеры описанного, но по качеству звучания уступают ему.

Всего было обмерено и обследовано 25 инструментов: работы Налимова — 9, Зюзина — 3 Галиниса — 3, Сотского — 6, Снегирева — 4.

Еще и еще анализировал я результаты исследования, пытаюсь обнаружить какие-то особые «секреты» в пользующихся мировой славой налимовских инструментах, и не находил их. Более того, оказалось, что лишь немногие из ведущих исполнителей играют на его балалайках. Остальные, хотя и имеют инструменты Налимова, либо держат их в чехлах, либо дают играть ученикам. Тем не менее балалайки, сработанные Налимовым, обладают

рядом особенностей, сочетание которых обеспечивает высокие качества, выгодно отличающие их от работ других мастеров. Подтверждением служит тот факт, что такие известные исполнители, как народные артисты РСФСР П. И. Нечепоренко и А. В. Тихонов, играют на налимовских инструментах.

Вот эти особенности:

— параметры инструмента—мензура, размеры грифа, форма и расположение пружин, размер голосника—выбраны оптимальными;

— высокое качество материала, из которого изготовлены инструменты;

— тщательность исполнения и подгонки всех без исключения деталей. Внутренняя поверхность деки и корпуса не имеет дефектов и хорошо зачищена, клеевые швы безупречны. Это свидетельствует о том, что все ответственные операции мастер выполнял сам, не доверяя их ученикам или подмастерьям, что и обеспечило инструментам чистоту звука и хорошую сохранность;

— доводка инструмента по звучанию после приклейки деки;

— красивый внешний вид.

Перечисленные факторы безусловно нельзя признать откровением. Однако для получения инструмента хорошего качества обязательно их сочетание, да еще помноженное на добросовестность мастера. А это не часто сходится в инструменте, чем и объясняется, что сейчас редко встречаются балалайки, которые могут конкурировать с налимовскими.

Теперь можно сформулировать более четко пожелания исполнителей. Они весьма лаконичны: «инструмент должен иметь сильный и ровный звук красивого тембра, быть удобным для игры и

красиво выглядеть». Для того, чтобы создать образец, удовлетворяющий этим требованиям, нужно иметь возможно более полное представление о влиянии параметров инструмента, а также материалов на качество звучания и удобство игры.

В моем распоряжении не было лабораторного оборудования, которое позволило бы получить объективные характеристики звучания инструментов с записью их звукового спектра, поэтому пришлось опираться на оценки исполнителей и общие физические представления.

Сила звука, издаваемого колеблющейся мембраной, прямо пропорциональна площади мембраны и амплитуде ее колебаний. Следовательно, размеры деки должны быть по возможности большими. При этом увеличиваются размеры корпуса, инструмент становится удобнее держать в руках. Большой уплощенный корпус балалаек Снегирева можно считать наиболее удобным и его параметры с незначительными изменениями признать оптимальными.

Большую амплитуду колебаний при той же силе удара дает более податливая дека, то есть более тонкая, однако без ущерба для прочности. Нужно иметь достаточно мощные пружины, чтобы обеспечить прочность деки и сохранность ее формы, не препятствующие, однако, колебаниям деки. Наиболее полно этим требованиям удовлетворяют пружины на инструментах Налимова. Их форма и размеры были приняты за основу для будущего инструмента.

Что касается тембра, то эта характеристика звучания меньше всего поддается точному определению и обычно описывается множеством субъективных терминов: «мягкий», «жесткий», «бархатный», «бочковатый», «сочный» и т. п. Ни один мастер не в.

состоянии сделать двух инструментов, совершенно одинаковых по тембру. Это, наверное, и не нужно, так как лишило бы каждый инструмент его индивидуальности.

Практика показала, что если размеры деки и пружин выбраны правильно, материал хорошо выдержан и все детали добросовестно проклеены, то тембр инструмента получается хорошим, а звук достаточно сильным.

Удобство для игры — едва ли не решающее условие, на которое мастера, к сожалению, обращают недостаточно внимания. Мне приходилось видеть балалайки великолепные по звучанию, с которыми расставались исполнители, так как на них было неудобно играть.

На удобство игры решающее влияние оказывают форма и размеры корпуса, форма и размеры грифа, высота струн, расположение панциря. О корпусе было сказано выше, а остальные параметры удалось подобрать такими, чтобы они оказались подходящими практически для всех исполнителей.

Все изложенные соображения легли в основу конструкции концертной балалайки «Москвичка». Я выполнил для нее чертежи и шаблоны. В соответствии с чертежами сделал шесть инструментов, отличающихся друг от друга незначительными деталями и отделкой. На изготовление каждого инструмента уходило до 5 месяцев — этим делом я занимался лишь свободными вечерами и в выходные дни. Материалы использовал традиционные: на корпус шли волнистый клен и красное дерево, на гриф и головку — черное дерево, палисандр и тяжелые сорта красного дерева. Деки изготавливал из хорошо выдержанной ели — остатков разрушенных музыкальных инструментов и даже обрезков от строительных лесов. Подставки, верхний и нижний порожки

— из особо плотных кусков черного дерева, панцирь — из дымчатого оргстекла.

Корпус и гриф собраны на эпоксидном клее. Смесь желатина и рыбьего клея использована для сборки деки, приклейки пружин и приклейки деки к корпусу. Корпус отделан мебельным лаком НЦ-222 с добавлением 0,5% дибутилфталата в качестве пластификатора. Без этой добавки лаковая пленка со временем трескается. Поверхность древесины предварительно окрашена отваром коры крушины с небольшим количеством едкого калия и темной спиртовой морилки. Наружная поверхность деки отделана шеллачной спиртовой политуры. В целом балалайки выглядят достаточно нарядно и хорошо смотрятся на эстраде и на экране цветного телевизора.

Известные исполнители В. Болдырев, А. Данилов, В. Зажигин опробовали мои инструменты, стали выступать с ними в концертах. Хорошие отзывы дали профессор П. И. Нечепоренко, эксперты Московской экспериментальной фабрики музыкальных инструментов. Впоследствии чертежи «Москвички» я передал кое-кому из мастеровлюбителей. К настоящему времени они изготовили некоторое количество инструментов, получивших высокие оценки.

Хочется надеяться, что эта статья даст толчок к дальнейшему изучению и совершенствованию замечательного народного инструмента — русской балалайки.